

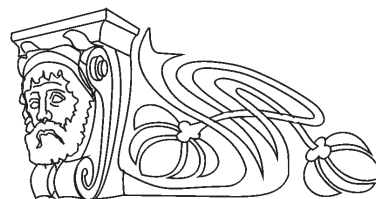
- tion and public relations: Western theory, methodology, practice]. Moscow, 2008. 204 p.
3. Vasil'kova V. V., Kozlovskij V. V., Hohlova A. M. Social'nye kommunikacii: tochki rosta v issledovatel'skom landshafte [Social communication: growth points in the research landscape]. *Social'nye kommunikacii: professional'nye i povsednevnye praktiki* [Social communication: professional and everyday practice]. Ed. by V. V. Vasil'kova, V. V. Kozlovskij, A. M. Hohlova. Iss. 3. St. Petersburg, 2010, pp. 12–14.
 4. Azarov N. N., Busygina I. S., Degtjarev A. N. i dr. Social'nye kommunikacii v Internet-srede [Social communication in the Internet environment]. *Social'naja kommunikacija v sovremennom mire* [Social communication in the modern world]. Ed. by A. A. Derkach, E. B. Perelygina. Moscow, 2004. 446 p.
 5. Shilina M. G. *Internet-kommunikacija: issledovatel'skie koncepcii XXI veka. K voprosu formirovaniya kategorial'no-ponjatijnogo apparata* (Internet communication: concepts of the XXI century. On the question of forming the categorical and conceptual apparatus). Available at: <http://www.mediascope.ru/node/1081> (accessed 15 September, 2013).
 6. Goroshko E. I. *Informacionno-kommunikativnoe obshchestvo v gendernom izmerenii* [Information and communication society in gender dimension]. Harkov, 2009. 816 p.
 7. Sokolov A. V. *Obshchaja teorija social'noj kommunikacii* (General theory of social communication). St. Petersburg, 2002. 461 p. Available at: http://sbiblio.com/biblio/archive/sokolov_social_communication/8.aspx (accessed 15 October, 2013).
 8. Kazanskaja I. K nauchnomu ponimaniyu fenomena Interneta [To the scientific understanding of the phenomenon of the Internet]. *Aktual'nye problemy sociogumanitarnogo znaniya* [Actual problems of socio-humanitarian knowledge]. Moscow, 2007, pp. 145–146.
 9. Krol Je. *Vse pro Internet* [All about Internet]. Kiev, 1995. 592 p.
 10. Shennon K. *Raboty po teorii informacii i kibernetike* [Proceeding on information theory and cybernetics]. Moscow, 1963. 832 p.
 11. Bachilo I. L., Lopatin V. N., Fedotov M. A. *Informacionnoe pravo* [Informational law]. St. Petersburg, 2001. 789 p.
 12. Kopylov V. A. *Informacionnoe pravo* (Informational law). Moscow, 2002. Available at: http://sbiblio.com/biblio/archive/kopilov_iform/01.aspx (accessed 15 October, 2013).
 13. Rassolov M. M. *Informacionnoe pravo* [Informational law]. Moscow, 1999. 400 p.
 14. Lapina M. A., Revin A. G., Lapin V. I. *Informacionnoe pravo* [Informational law]. Moscow, 2004. 335 p.
 15. Bachilo I. L. Problemy razvitiya informacionnogo zakonodatel'stva [Problems of information legislation development]. *Informatizacija i svjaz'* [Informatization and communication], 2010, no. 1, pp. 82–87.
 16. Shubina O.A. Teoretiko-pravovoj analiz kategorial'nogo apparata informacionnogo prava Rossii [Theoretical-legal analysis of categorical information law of Russia]. *Zhurnal zarubeznogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija* [Journal of foreign legislation and comparative law], 2011, no. 2, pp. 76–77.

УДК 347.9

ОБЖАЛОВАНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА О НАЛИЧИИ У НЕГО КОМПЕТЕНЦИИ, ВЫНЕСЕННОГО КАК ПО ВОПРОСУ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

П. Д. Гринёв

аспирант кафедры арбитражного процесса,
Саратовская государственная юридическая академия
E-mail: pavel_grinev@mail.ru.

Введение. На сегодняшний день существует объективная необходимость контроля и проверки государственными арбитражными судами деятельности международных коммерческих арбитражей. Одной из форм проявления отмеченной выше деятельности является вынесение международным арбитражем постановления о наличии у него компетенции, рассмотренного как по вопросу предварительного характера. При этом в настоящее время в российском законодательстве существуют определенные коллизии и пробелы в области судебного разбирательства по данной категории дел, а равно отсутствует единообразная судебная практика. В настоящей статье проводится комплексный систем-

но-правовой анализ действующего законодательства и судебной практики по данному вопросу, а также даны рекомендации по преодолению правовых коллизий. **Методы.** При написании настоящей статьи широко использовался диалектический подход к изучению института проверки государственным арбитражным судом компетенции международного коммерческого арбитража, позволяющий видеть последний в его становлении, развитии, взаимодействии и противоречии. Кроме того, методологической основой настоящей статьи стали такие принципы научного познания, как историзм, объективность и системность. Были использованы нормативно-логический метод, метод сравнитель-

ного правоведения, анализа судебной и арбитражной практики. Их применение в совокупности с исследуемой научной юридической литературой позволило выявить и проанализировать основные процессуальные особенности и закономерности института обжалования постановления международного коммерческого арбитража о наличии у него компетенции, вынесенного им как по вопросу предварительного характера. **Результаты.** После проведенного исследования были сформулированы следующие основные выводы: вынесение международным коммерческим арбитражным судом отдельного постановления по вопросу своей компетенции является его правом, а не обязанностью, оспариваться в государственные арбитражные суды могут лишь постановления арбитражей, функционирующих на территории РФ, судебные акты арбитражей об отсутствии у последних компетенций не могут обжаловаться в государственные арбитражные суды.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, государственный судебный контроль, судебное разбирательство, проверка постановления международного коммерческого арбитража.

Введение

Одной из форм предварительного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей (далее – МКА) является наличие возможности обжалования постановления МКА о наличии у него компетенции, вынесенного как по вопросу предварительного характера.

Регулированию данного вопроса подробно посвящены положения ст. 16 Закона РФ от 07.07.1993 г. № 5338-1 (ред. от 03.12.2008 г.) «О международном коммерческом арбитраже» (далее – Закон о МКА) и ст. 235 действующего Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 2002 г. (далее – АПК РФ). Рассмотрим основные вопросы правоприменительной практики по данной форме предварительного контроля.

В силу п. 1 ст. 16 данного Закона МКА сам может вынести постановление о своей компетенции, в том числе по любым возражениям относительно наличия или действительности арбитражного соглашения. Для этого заинтересованной стороне необходимо сделать соответствующее заявление об отсутствии у международного коммерческого арбитража компетенции не позднее представления возражений по иску (ч. 2 ст. 16 Закона). При этом МКА может вынести постановление по данному факту как по вопросу предварительного характера, так и отразить этот вопрос в решении по существу спора, которое может быть оспорено в арбитражном суде соответствующего субъекта Российской Федерации в порядке, предусмотренном ст. 235 АПК РФ.

Кроме того, оспаривание подобного постановления допускается и Европейской конвенцией о внешнеторговом арбитраже 1961 г. (далее – Конвенция), участником которой в настоящий момент является Российская Федерация. Так, в силу п. 3 ст. 5 Конвенции арбитражный суд, против которого заявлен отвод о неподсудности, не должен

отказываться от разбирательства дела и имеет право сам вынести решение по вопросу о своей компетенции, которое в дальнейшем может быть обжаловано в компетентном государственном суде в соответствии с законом страны.

Методы

Методологической основой настоящей статьи стали такие принципы научного познания, как историзм, объективность и системность. Были использованы нормативно-логический метод, метод сравнительного правоведения, анализа судебной и арбитражной практики.

Результаты

Из приведенных выше положений можно сделать следующие основные выводы. В отличие от «внутренних» третейских судов, которые обязаны рассмотреть соответствующее заявление и вынести определение о своей компетенции как по вопросу предварительного характера (п. 4 ст. 17 Закона «О третейских судах в РФ»), международный коммерческий арбитраж располагает более широкими полномочиями и может вынести постановление по заявлению либо как по вопросу предварительного характера, либо отразить данный вопрос в решении по существу спора (п. 3 ст. 16 Закона о МКА) [1, с. 58]. При этом, как правомерно отмечено арбитром Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее – МКАС при ТПП РФ) Б. Р. Карабельниковым, вынесение отдельного предварительного постановления о компетенции является правом, а не обязанностью международного коммерческого арбитража, и заставить вынести арбитраж отдельное постановление не могут ни сами стороны, ни государственный арбитражный суд [2, с. 376]. При этом ст. 235 АПК РФ применяется только для решений международных коммерческих арбитражей, принятых на территории РФ, и ввиду отсылки к п. 1 ст. 230 АПК РФ не может применяться к постановлениям аналогичного рода иностранных арбитражей [3].

Важной отличительной особенностью российского законодательства является то, что обжаловать заинтересованная сторона вправе лишь постановление о наличии компетенции, но не об ее отсутствии, на что неоднократно обращал внимание в своих Постановлениях Высший арбитражный суд Российской Федерации (далее – ВАС РФ). Так, в Постановлении Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 27.05.2008 г. № 2384/08 высший судебный орган по разрешению экономических споров в России указал, что принятое международным коммерческим арбитражем решение по своей сути является актом предварительного характера об отсутствии у него компетенции по рассмотрению возникшего спора.

ВАС РФ отметил, что ни ч. 1 ст. 235 АПК РФ, ни п. 3 ст. 16 Закона «О международном коммерческом арбитраже» не предусмотрено оспаривание актов МКА об отсутствии у последних компетенции на рассмотрение спора. Таким образом, дело не может рассматриваться в арбитражном суде и, соответственно, подлежит прекращению со ссылкой на п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ. На основании указанного Постановления в дальнейшем происходило формирование судебной практики нижестоящих судов. Так, Федеральный арбитражный суд Московского округа в своем Постановлении от 11.06.2009 г. № КГ-А40/4951-09, отменяя определение Арбитражного суда г. Москвы, указал, что с учетом положений ч. 1 ст. 235 АПК РФ и п. 3 ст. 16 Закона о МКА арбитражный суд не вправе решать вопрос об отмене подобных решений МКА. Однако суд первой инстанции не применил положения п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ и не прекратил производство по делу, чем нарушил единообразие в толковании и применении арбитражным судом норм права.

Другим спорным моментом на практике является возможность применения положений ст. 235 АПК РФ к определениям «внутренних» третейских судов о наличии у них компетенции по рассмотрению соответствующего спора. Статья 17 Федерального закона от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ (ред. от 21.11.2011 г.) «О третейских судах в Российской Федерации» (далее – Закон 2002 г.) подобного полномочия заинтересованной стороне не предоставляет. К сожалению, единообразной позиции по данному вопросу не сложилось даже среди судей Высшего арбитражного суда РФ. Так, в Постановлении Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 23.11.2010 г. № 9521/10 суд отметил, что в силу ч. 1 ст. 235 АПК РФ в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации и федеральным законом, любая сторона третейского разбирательства может обратиться в арбитражный суд с заявлением об отмене постановления третейского суда предварительного характера о наличии у него компетенции; соответствующего международного договора о третейских судах в Российской Федерации существовать не может.

На основании вышеизложенного дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде и должно быть прекращено по правилам п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ.

Однако, по мнению судьи ВАС РФ профессора Т. Н. Нешатаевой, ст. 235 АПК РФ необходимо толковать более широко и, применяя аналогию закона, распространить ее действие на определения «внутренних» третейских судов, так как Закон 2002 г. не предполагает прямого запрета на подобное обжалование, что и было изложено ею в своем особом мнении к указанному выше Постановлению Президиума ВАС РФ.

Считаем возможным не согласиться с подобной точкой зрения. В соответствии с положениями общей теории права нормы закона следует толковать буквально, если самим законом не предусмотрено иное. Если Закон о МКА прямо допускает обжалование постановления арбитража о наличии у него компетенции, то в Законе 2002 г. подобное указание отсутствует. Поэтому полагаем невозможным применение в данном случае аналогии закона.

Аналогичной точки зрения, в частности, придерживается М. Э. Морозов [4, с. 2].

Далее рассмотрим непосредственно отдельные процессуальные особенности, связанные с рассмотрением в государственном арбитражном суде заявлений по вопросу компетенции международного коммерческого арбитража.

В соответствии с ч. 3 ст. 235 АПК РФ арбитражный суд рассматривает заявление по вопросу компетенции международного коммерческого арбитража по правилам, предусмотренным § 1 гл. 30 АПК РФ. Подсудность спора определяется арбитражным судом субъекта РФ, на территории которого принято решение международного коммерческого арбитража (ч. 3 ст. 230 АПК РФ). Срок для подачи подобного заявления определяется одним месяцем с момента получения стороной уведомления о постановлении международного коммерческого арбитража. Поскольку данный срок является процессуальным, то он может быть восстановлен арбитражным судом при наличии уважительных причин в соответствии с положениями ч. 1 и ч. 2 ст. 117 АПК РФ.

На сегодняшний день в силу п. 11 ч. 1 ст. 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации размер государственной пошлины по данному требованию составляет 2 000 рублей.

Важной особенностью непосредственно судебного разбирательства по данной категории споров является правомочие арбитражного суда по ходатайству обеих сторон истребовать материалы дела из МКА.

При этом в судебном разбирательстве арбитражный суд должен проверить действительность арбитражного соглашения, а равно арбитрабельность конкретного спора, то есть юридическую допустимость заключения третейского соглашения в данном случае. Если арбитражный суд приходит к выводу о неарбитрабельности спора, он выносит определение об отмене постановления третейского суда о наличии у него компетенции (ч. 4 ст. 235 АПК РФ) [5, с. 47]. Что касается вопросов действительности арбитражного соглашения, то арбитражный суд обязан проверить надлежащую форму арбитражного соглашения (ст. 7 Закона о МКА), а также надлежащую право- и дееспособность сторон спора и их представителей. При определении действительности арбитражного соглашения суд должен руковод-

ствоваться положениями закона о месте проведения арбитража (*lex arbitri*), но так как применение ст. 235 АПК РФ возможно только при проверке предварительной компетенции российских МКА, то применению подлежат нормы российского права, что на практике обычно не вызывает каких-либо затруднений. Арбитражный суд проверяет форму арбитражного соглашения в соответствии с указанными выше требованиями Закона о МКА, а также в соответствии с требованиями гражданского законодательства РФ о форме и основаниях недействительности сделок. Полномочия представителей проверяются по правилам гл. 10 ГК РФ и гл. 6 АПК РФ соответственно. При этом при определении действительности арбитражного соглашения и надлежущей право- и дееспособности сторон суд должен руководствоваться положениями законодательства, действовавшего на момент составления оспариваемого соглашения.

В обоснование приведенной выше позиции приведем следующий пример из судебной практики, изложенный в Постановлении Президиума ВАС РФ от 12.12.2005 г. № 9982/05. В ВАС РФ рассматривался спор между иностранной компанией и Министерством транспорта РФ, в котором министерство оспаривало предварительное постановление арбитража *ad hoc* в г. Москве о наличии у последнего компетенции на рассмотрение возникшего спора. В обоснование своих требований государственный орган ссылался на тот факт, что соответствующий договор и арбитражная оговорка были заключены иностранной компанией и Министерством гражданской авиации СССР 28.08.1991 г. Поскольку Министерство транспорта не является правопреемником последнего, то на него не распространяются положения арбитражной оговорки.

Арбитражный суд г. Москвы с позицией министерства согласился и заявленные требования удовлетворил. Федеральный арбитражный суд Московского округа определение арбитражного суда первой инстанции отменил, в удовлетворении заявленного требования отказал со ссылкой на то обстоятельство, что изменение структуры федеральных органов исполнительной власти не влияет на действительность обязательств, перешедших к Российской Федерации по ранее заключенным внешнеэкономическим контрактам. ВАС РФ, отменив Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа, оставил в силе Определение Арбитражного суда г. Москвы, изменив, однако, формулировку принятого судебного акта.

ВАС РФ отметил, что при определении действительности арбитражного соглашения судам необходимо было руководствоваться не положениями действующего российского законодательства, а законодательства, действовавшего на момент заключения арбитражного соглашения.

На момент заключения договора и арбитражной оговорки порядок заключения внешнеэкономических договоров регулировался Постановлением Совета Министров СССР от 14.02.1978 г. № 122 «О порядке подписания внешнеторговых сделок». В соответствии с ним подобные сделки должны подписываться двумя лицами (руководителем и его заместителями или иными лицами, уполномоченными на подписание доверенностью). Поскольку в материалах дела не были представлены доказательства, подтверждающие должностное положение подписавших соглашение лиц от имени Министерства гражданской авиации СССР, ВАС РФ пришел к выводу о недействительности арбитражного соглашения.

Таким образом, для разрешения вопроса о предварительной компетенции МКАС арбитражный суд должен обладать достаточной доказательственной базой, связанной с надлежущим определением различных дефектов арбитражного соглашения, арбитражным характером спора, вовлечением в спор лиц, не являющихся стороной арбитражного соглашения. По результатам рассмотрения заявления об отмене предварительной компетенции международного коммерческого арбитража арбитражный суд выносит определение по правилам, установленным в гл. 20 АПК РФ (ч. 1 ст. 234), то есть определение суда должно состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей и содержать все необходимые реквизиты, предъявляемые к решению суда первой инстанции (ч. 1, ч. 2 ст. 170 АПК РФ).

Хотя ч. 3 ст. 16 Закона о МКА предусматривает, что определение суда по вопросу предварительной компетенции обжалованию не подлежит, АПК РФ 2002 г., как уже было отмечено выше, допускает возможность оспаривания определения в арбитражном суде кассационной инстанции в течение месяца со дня вынесения определения. Кроме того, последнее может быть в дальнейшем пересмотрено в порядке надзора по правилам гл. 36 АПК РФ.

В завершение рассмотрения настоящего вопроса хотелось бы отметить, что предварительная проверка арбитражным судом компетенции МКА на ранней стадии арбитражного разбирательства поможет определить отсутствие подведомственности спора международному коммерческому арбитражу, что позволит значительно сэкономить процессуальное время как сторон, так и арбитров, значительно сократить судебные издержки участников спорного правоотношения. Отмеченные выше обстоятельства, в свою очередь, будут способствовать достижению одной из задач разрешения споров международными коммерческими арбитражами – осуществление обществом контроля над государственным аппаратом [6, с. 11–15]. Однако при этом необходимо учитывать, что вынесение предварительного постановления

является правом, а не обязанностью суда (ст. 16 Закона о МКА), и любой судебный контроль должен носить исключительно ограниченный характер. В противном случае будет нарушаться принцип невмешательства государственного арбитражного суда в деятельность международных коммерческих арбитражей (ст. 5 Закона о МКА).

Список литературы

1. Курочкин С. А. Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже. М. : Волтерс Клувер, 2008. 296 с.
2. Карабельников Б. Р. Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей. Комментарий к Нью-Йоркской Конвенции 1958 г. и

главам 30 и 31 АПК РФ 2002 г. : 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2008. 606 с.

3. Сеглин Б. С. Признание и исполнение в РФ иностранных судебно-арбитражных решений по новым АПК и ГПК. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Морозов М. Э. Механизм государственного контроля за третейскими судами. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Ерпылева Н. Ю. Международный коммерческий арбитраж : институционально-нормативный механизм правового регулирования // Законодательство и экономика. 2011. № 1. С. 38–58.
6. Григорьева Т. А. Арбитражная юрисдикция в современной России. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та. 2002. 304 с.

Appeals Against Decisions of International Commercial Arbitration if They Have a Competence Rendered as a Preliminary Question

P. D. Grinev

Postgraduate Student, Department of Arbitration Process,
Saratov State Law Academy,
1, Volskaya str., Saratov, 410056 Russia
E-mail: pavel_grinev@mail.ru

Introduction. To date, there is an objective need for monitoring and verifying the state courts of arbitration of international commercial arbitration. One of the manifestations of the activities mentioned above is the imposition of international arbitration decision on the presence of his competence, rendered as a preliminary question. In the present, Russian law there are certain conflicts and gaps in the trial of this category of cases, as well as no uniform judicial practice. In this paper, a comprehensive system-legal analysis of the current legislation and jurisprudence on the matter, as well as recommendations for overcoming the conflicts of law. **Methods.** The methodological basis of the study of the material in this article were philosophical and advanced scientific functions and special methods of learning. In the framework of philosophical methods for writing this article was widely used dialectical approach to the study of the state test institute arbitration competence of international commercial arbitration, which allows to see the latest in its formation, development, cooperation and conflict. In addition, the methodological basis of this article are the principles of scientific knowledge such as historicism, objective and systematic. As for the modern scientific and special ways of knowing, when writing this work were used normative logic, the method of comparative law analysis of judicial and arbitration practice. Their use in conjunction with the scientific study of legal literature has allowed to identify and analyze the main procedural characteristics and patterns of appeal of the decision of the Institute of International Commercial Arbitration of the presence of his competence rendered by him as a preliminary question. **Results.** Following a review in this paper the study made the following conclusions: the imposition of international commercial arbitration individual decisions concerning the competence it is a right, not an obligation challenged in the state arbitration courts can only arbitration ruling, which operate on the territory of the Russian Federation, contested arbitrations lack of competence in the latter state arbitration courts cannot be challenged.

Key words: international commercial arbitration, state judicial, trial, test regulations of international commercial arbitration.

References

1. Kurochkin S. A. *Gosudarstvennyye sudy v tretejskom razbiratel'stve i mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe* [State courts in arbitration and international commercial arbitration]. Moscow, Wolters Kluwe Publ., 2008. 296 p.
2. Karabelnikov B.R. *Ispolnenie i osparivanie reshenij mezhdunarodnyh kommercheskih arbitrazhe. Kommentarij k N'ju-Jorkskoj Konvencii 1958 g. i glavam 30 i 31 APK RF 2002 g.* [Performance and challenge the decisions of international commercial arbitration. Commentary on the New York Convention 1958 and the heads of 30 and 31 of the APC 2002]. 3rd ed., reprocessing and add. Moscow, Statute Publ., 2008. 606 p.
3. Seglin B. S. *Priznanie i ispolnenie v RF inostrannyh sudebno-arbitrazhnyh reshenij po novym APK i GPK* (The recognition and enforcement in Russia of foreign court and arbitration decisions on new APC and CPC). PCA Consultant Plus.
4. Morozov M. E. *Mehanizm gosudarstvennogo kontrolja za tretejskimi sudami* (The mechanism of state control over the arbitration courts). PCA Consultant Plus.
5. Erpyleva N. Yu. *Mezhdunarodnyj kommercheskij arbitrazh: institucional'no-normativnyj mehanizm pravovogo regulirovanija* [International commercial arbitration: institutional and regulatory mechanism of legal regulation]. *Legislation and economics*, 2011, no. 1, pp. 38–58.
6. Grigorieva T. A. *Arbitrazhnaja jurisdikcija v sovremennoj Rossii* [The arbitration jurisdiction in modern Russia]. Saratov, Saratov University Publ., 2002. 304 p.